

Раздел IV
ПЛАТОНИЧЕСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ
LEXICON

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В 1990–1993 гг. при Высших гуманитарных курсах (ныне Русский христианский гуманитарный институт — РХГИ) существовала инициативная творческая группа, занимавшаяся подготовкой материалов для издания обширного и уникального, Филолософско-религиозного словаря. К сожалению, целый ряд субъективных и объективных обстоятельств воспрепятствовал завершению работы. Ниже мы предлагаем на Ваш, Читатель, суд часть материалов, посвященных античной философской культуре, которые мы публикуем благодаря любезному согласию руководства РХГИ.

Академия платоновская — философская школа, основанная Платоном в 388 г. до н. э. по образцу пифагорейского братства, занятия которой проходили в гимнасии, расположенной в роще героя Акдема в Афинах. Академия имела правовой статус культового союза и существовала на ежемесячные членские взносы. Учителя и ученики в ней проживали совместно, занятия проходили по строго определенному расписанию, а сшоларх (руководитель) определялся путем выборов. История Академии обычно разделяется на 5 периодов. **Д р е в н я я** (первая), сшолархами в которой были Спевсипп (племянник Платона), Ксенократ, Полемон и Кратет, просуществовала до 270 г. до н. э. Она поддерживала пифагорейскую ориентацию поздних сочинений Платона, например, на месте идей оказывались числа, а различие между единым и множеством признавалось первопричиной мира. **Интенсивные занятия математикой** сочетались с магическими и мантическими упражнениями. **С р е д н я я** (вторая) (270–150 гг. до н. э., сшолархи Аркесилай, Лакид, Телеклет и Гегесин) отошла от платонизма в чистом виде. Так, для Аркесилая критерием истины становится практическая разумность. **Н о в а я** (третья) (сшолархи Карнеад, Кратет,

© Л. Ю. Лукомский, А. Д. Пантелеев, Р. В. Светлов, А. В. Цыб, сост., 2000

Клитомах; Диоген Лаэртский называет ее основателем Лакида) продолжила скептическую традицию 2-й Академии, в ее рамках было более тщательно проанализировано представление о вероятности (правдоподобности), и последней был придан рефлексивный характер. Догматическое учение было восстановлено в четвертой Академии Филоном Ларисским около 110 г. до н. э. Характерной особенностью философских занятий в это время становятся попытки нахождения общей основы у платонизма и стоицизма, приведшие к возникновению так называемого стоического платонизма (например, у Посидония). В 86 г. до н. э. при осаде Афин Суллой были разрушены помещения Академии, вырублена роща и погибла библиотека. С этих пор философские занятия в Академии отступают на второй план вплоть до конца 4 в. н. э., и главным становится преподавание специальных дисциплин и риторико-литературная деятельность. В 176 г. н. э. император Аврелий утвердил учебный статус Академии, основав в ее рамках четыре философские кафедры. Пятая, неоплатоническая, была создана Плутархом Афинским (умер около 432 г. н. э.). Наиболее известными схоластами в ней были Сириан, Прокл, Марин и Дамаский, при котором по эдикту императора Юстиниана в 529 г. все языческие школы в Афинах были закрыты. В этот период особое место в Академии занимало комментирование трудов Платона и Аристотеля, а также теургическая деятельность. В 1459 г. во Флоренции Козимо Медичи была основана Академия, объявившая себя наследницей платоновской. Ее первым руководителем стал Фичино.

Анамнесис (греч. ἀνάμνησις — припоминание) — термин философии Платона, тесно связанный с его представлениями о бессмертии души и пифагорейским учением о палингенесии. Учение об Анамнесисе построено с целью разрешения сложной эпистемологической проблемы, возникающей в связи с необходимостью познания неизменной реальности — умопостигаемого мира — в условиях абсолютной недостоверности и иллюзорности чувственного познания. Проблема эта формулируется так: невозможно познать ни то, что ты знаешь, так как потребность в таком познании отсутствует, ни то, чего ты не знаешь, поскольку тогда ты просто не представляешь, в каком направлении двигаться («Менон» 80e). Итак, должно существовать состояние, промежуточное между знанием и незнанием, например забвение, и в этом случае всякое познание есть лишь припоминание забытого. Такое припоминание может быть стимулировано учителем, задающим правильные вопросы (образец такого вопрошания — «Менон» 81e — 86c), или же прийти через дедуктивный вывод на основании правильных предпосылок, например аксиом геометрии («Государство» 510). В «Федоне» это учение приводится как одно из доказательств бессмертия души и формулируется его роль в общении с умопо-

стигаемым миром. Ведь если знание о нем заложено в нас с самого рождения и мы его попросту забыли, то было время, когда мы обладали им как своим непосредственным достоянием и, следовательно, пребывали в умопостигаемом мире и воочию созерцали его. Аналогичные рассуждения приводятся и в «Федре». Учение об Анамнесисе имеет глубочайший мистический смысл и весьма существенно для всей философии и теологии платонизма и неоплатонизма. В последнем оно оказалось вовлеченным в круг представлений, связанных с очищением и экстазом индивидуальной души. Например, Прокл, ссылаясь на Аристотеля, говорит о «зрелищах», которые душа забыла, возвращаясь оттуда, из умопостигаемого мира, при том, что, уходя из мира чувственного в умопостигаемый (в экстазе или после смерти тела), она не в состоянии забыть о здешних страданиях. Следствием этого является необходимость совершения соответствующих очистительных обрядов и специальная теургическая практика.

Антисфен (около 445 — около 360 гг. до н. э.) — древнегреческий философ. Был сыном афинского гражданина и фракийской рабыни. Философией начал заниматься в зрелом возрасте под руководством софиста и риторика Горгия; позднее стал учеником Сократа. Антисфен основал философскую школу киников, наименование которой, очевидно, происходило от названия гимнасия Киносарг («зоркий пес»). О жизни и учении философа в античности существовало множество анекдотов, особое внимание в которых уделялось его эксцентричному, с точки зрения современников, этическому учению. Целью жизни, согласно этике Антисфена, считалась добродетель, под которой философ понимал аскезу и воздержание, причем не только в обыденной жизни, но и в созерцательной. Добродетели можно научиться, не злоупотребляя при этом теоретическим знанием. Главным принципом философии Антисфена стала «природа», т. е. естественный порядок вещей: прекрасно, благородно, мудро и божественно то, что «по природе», а не «против» нее. Образцом соответствия «природе» Антисфен сделал свою собственную жизнь, строго придерживаясь выдвинутых им аскетических принципов, об эзотерическом смысле которых теперь приходится лишь догадываться. Из его метафизических воззрений наиболее известны два положения: о невозможности противоречия и о невозможности определения. Всякое суждение становится у него аналитическим (тавтологическим): субъект и предикат в нем оказываются одним и тем же. Согласно Диогену Лаэртцию (6.3), Антисфен первым дал определение понятия: «Понятие есть то, что раскрывает, что есть или чем бывает тот или иной предмет». В своей теологии философ также придерживался представлений о «природе». Он говорил, что «согласно мнениям людей, существует множество богов, по природе же — один» (Ф и л о д е м. «О благочестии» 7). Бога нельзя увидеть, и он ни на что не похож; поэтому

никто не может узнать его по изображению. Тем не менее не следует приписывать Антисфену монотеистические воззрения или высказывать гипотезы о его знакомстве с библейскими текстами. Антисфена скорее можно рассматривать как приверженца традиционной эллинской религии, придерживавшегося «жизни с богами» и посвященного в Элевсинские мистерии, и при этом как провозвестника позднейшей философской религии.

Апофасис (греч. ἀπόφασις — отрицание) — основное понятие отрицательной теологии, в особенности античной, связанное с утверждением о трансцендентности высшего принципа бытия и жизни. Апофасис не следует понимать как простое отрицание, суждения о Божестве в нем находят свое воплощение, принципиально отличное от обычной предикации. В античной философии представление о трансцендентности восходит к Платону, который в «Государстве» (509b), проводя аналогию между Благом и Солнцем, говорит о том, что познаваемые вещи познаются лишь благодаря первому, и от него же получают бытие и сущность, в то время как оно само — за пределами сущности (ἐπέκεινα τῆς οὐσίας) и превышает ее достоинством и силой. Это положение было воспринято и развито сперва в неоплатонизме, а затем в патристике. Согласно Плотину, Единое лежит в основе всех вещей, поскольку они существуют всегда как некое единство, с утратой которого происходит неизбежное распадение, гибель и исчезновение. Однако само это Единое не обусловлено никаким единством, и говорить о том, что оно «существует», невозможно. Единое невыразимо, мы не можем ни назвать, ни определить его. К нему невозможно приложить никакой предикат, и оно не может служить предикатом, и, следовательно, применительно к нему не может быть ни рассуждения, ни ощущения, ни знания. Оно не имеет ни местоположения, ни качества, ни формы, ни отношения. Вообще все, что мы можем сказать, — это «есть», и то в силу необходимости произнести какое бы то ни было слово, чтобы было возможно «говорение» о нем. Подобные утверждения встречаются и в герметизме, где в *Corpus Hermeticum II* говорится, что Бог бессущностен (ἀνοσίαστος) и неуопостигаем, хотя некоторым образом и умопостигаем — как то, что ощущением во всяком случае познано быть не может. С другой стороны, мы можем назвать божественные имена (Бог, Отец, Благо), хотя их гносеологический статус установить и нелегко.

Апофасис имеет глубочайший мистический и даже мистериальный смысл, и не случайно Плотин сравнивает апофатическое постижение Единого с пребыванием в закрытой для простых людей части храма. Апофасис имеет сходство с ритуальным обрядом очищения мистерий. Когда человек восходит к Благу, он отбрасывает те понятия и представления, которые накопил в своей душе, — это «словно очищение и совлечение одежд теми, кто восходит к святыням храмов». Далее, Апофасис подобен риту-

альному молчанию — части протокола мистерий, когда узнается благоговейный трепет перед Божеством; точно так же и мы в предвиденьи Блага пребываем в смятенном состоянии, отступив в молчании.

Апофасис в патристике трансформировался в апофатическую теологию, получившую широкое распространение благодаря сочинениям св. Дионисия Ареопагита.

Аристотель (384–322 г. до н. э.) из г. Стагиры — древнегреческий философ. С 367 по 347 г. — в Академии Платона, затем путешествовал, воспитывал Александра Македонского (343–340). В 334 г. основывает собственную философскую школу (Ликий). После смерти Александра изгнан из Афин. Умер на о. Эвбея.

От Аристотеля дошло большое количество произведений, охватывающих практически все области знания, о которых рассуждает античная культура (от «Метафизики» до «О частях животных» — сочинения эти имеют «эзотерический» характер, его «популярных» штудий не сохранилось). «Энциклопедизм» Стагирита вызван прежде всего его «теоретической» позицией (от «теория» — «научное созерцание»), предметом которой является все сущее, поскольку оно есть определенное нечто. В своем философском развитии Аристотель прошел несколько этапов — от платонизма до своего рода естественно-научного эмпиризма, который и стал выражением основной его мировоззренческой позиции.

Бытие Аристотелем трактуется сквозь призму «фюсиса», это бытие в генезисе, в росте, само для себя являющееся законом становления. Оно непосредственно конкретно и может быть достигнуто только в этой конкретности («чтойности»). Отсюда ясно, отчего исходным моментом Аристотелевой философии является категория «первой сущности», т. е. предмета в единстве его субстанциального и акцидентального. Всего категорий в учении Стагирита 10. Это: сущность, количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие, страдание. Однако только «сущность» выходит за пределы смысла, вкладываемого Аристотелем в термин «категория» («предикат»), являясь самим бытием. Остальные девять «сказываются» о ее свойствах, совпадая с теми формами глагольсвязки «быть», которые мы употребляем в суждениях. Категории Аристотеля имеют не только гносеологический характер, но и онтологический; «сказывание» — это бытийственный процесс. Сущее Стагирита «говорит» само, мы же лишь переводим природную речь в человеческую.

«Первая сущность» разветвляется у Аристотеля в целую иерархию планов. Им соответствует система наук. Науки делятся на теоретические, практические, творческие. Теоретические, в свою очередь, распадаются на физику, математику, и «первую философию» (теологию). Практические — этика и политика, творческие — риторика и поэтика. Образовательную